

Извилистая дорога, окруженная в мрачную прохладу, с обеих сторон окружена желтыми сорняками.

Лян Чуань оцепенел, почти. Он не чувствовал скуки и усталости. Казалось, в этом месте вечность была единственной темой.

Многие жаждут вечности. На протяжении многих веков, невозможно сказать, сколько императоров стремилось к долголетию. Но настоящая вечность на самом деле, ничто иное как, невыносимая пытка.

Один человек может все круто изменить, стереть все, оставив лишь примитивных ходячих мертвецов

В конце дороги виднелось озеро, от которого поднимался белый туман. Белая пелена клубилась, сбивая с толку.

Лян Чуань слегка склонился, пристально глядя вперед.

Из воды показались две руки, раскачиваясь туда-сюда и скрещиваясь, они напоминали танцующего и поющего в воде человека, но видны были только руки.

Тонкие светлые руки завораживающе изгибались, но в целом картина выглядела пугающей. Лян Чуань почувствовал, как онемела кожа головы.

Он стоял сбоку и, не отрываясь, смотрел... смотрел... смотрел... без усталости. Казалось, этому не будет конца.

Но вдруг медленно руки начали подниматься. С тонких и красивых ручек стекала вода, словно по изысканной скульптуре создателя.

Далее показались подмышки и голова с длинными темными и пышными волосами. Они рассыпались, делая их обладательницу очаровательной.

Наконец, показалось лицо. Лицо в озере? Он пытался рассмотреть его...

Бум!!!

Внезапный стук исказил картину вокруг Лян Чуаня.

Наконец, он смог открыть глаза. Лян Чуань лежал на полу в спальне. Пуэр, ползающий по одеялу, поднял голову и лизнул лапу.

Кошмар Лян Чуаня не был неожиданностью. Его тело стало мокрым от пота, когда он вспомнил сон, под воздействием которого все еще находился. Протянув руку, он осторожно схватил Пуэра и обмотал его хвост вокруг своего запястья.

Ошеломленный Пуэр смотрел на Лян Чуаня.

Бум-бум... бум-бум-бум...

Снова раздался стук из соседней двери. Чистый и резкий звук.

Лян Чуань встал, расправил одеяло и навел в спальне порядок.

Спустившись вниз, он принял душ в магазине на первом этаже. После душа он посмотрел на часы на стене. Он проспал всего три часа. Даже для обычных людей трех часов в сутки недостаточно, не говоря уже о Лян Чуане, который провел в участке почти всю прошлую ночь. Но он также знает, что ничто не может повлиять на продолжительность его сна.

Открыв дверь магазина, он вынес венки, корзины с цветами и другие вещи. Отряхнув руки, он посмотрел на соседнюю от магазина дверь, там кто-то суетился.

По соседству с «Миндянь» мало кто снимал жилье. Тем, кто открывал здесь магазины, не везло. Когда Лян Чуань только переехал сюда, по соседству продавали фрукты. Бабушка-хозяйка была довольна таким соседством. Многие, проходящие покупать бумажные слитки, покупали у нее фрукты. Не все, кто приходил покупать вещи для погребения, делали это, потому что в семье был умерший, многие приходили ради развлечения.

Лян Чуань давно не видел эту бабушку, ее магазин давно не открывался. Говорят, что она плохо себя чувствовала, и дети не позволили ей дальше продавать фрукты. Теперь, кажется, магазин сдан в аренду.

Молодая женщина в белом пуховике стояла у дверей и приказывала мастеру повесить вывеску.

Лян Чуань присмотрелся, на табличке была надпись «Предки Туйна», а под ней мелким шрифтом строка «Туйна гарантирует: нет результата, не нужно платить».

Многообещающая реклама.

Женщина увидела вышедшего соседа Лян Чуаня.

- Дядя, - слегка улынувшись, сказала она. - С этого момента мы будем соседями. Позаботьтесь о своей младшей сестре.

Дядя?

Дядя?

Лян Чуань выглядел слегка ошеломленным. Стоявшая перед ним женщина была стройной с легким оттенком пухлости, нет, все-таки она была полноватой с выдающимся темпераментом. В конце концов, ей было далеко не пятнадцать и не шестнадцать лет. Двадцать? Иначе, зачем ей называть его дядей?

- Мяу, - крикнул Пуэр со второго этажа, после чего вернулся к облизыванию своей шерсти.

Лян Чуань вернулся в дом, чтобы приготовить завтрак.

- О, брат, я пошутила, - к нему подошла женщина с небольшим пакетом жаренных палочек и булочек. - Извините, что ремонт в доме, должно быть, побеспокоил вас рано утром. Пожалуйста, позавтракайте.

- Благодарю, - не очень вежливо ответил Лян Чуань, взяв пакет.

- Брат, позволь мне кое-что сказать. Я могу закончить украшение в полдень. Ты придеешь ко мне в качестве первого гостя, когда я откроюсь? Не волнуйся, это обычная формальность.

Лян Чуань заколебался, но в итоге кивнул.

- Мяу, - снова закричал Пуэр. На этот раз кошачьи глаза смотрели прямо на женщину.

Женщина также подняла голову и взглянула на кота. Человек и кот смотрели друг на друга. Через три секунды женщина перевела взгляд на Лян Чуаня:

- Маня зовут Чжу Ша, а как тебя зовут, брат?

- Лян Чуань.

- Отлично, брат Чуань, я буду ждать тебя сегодня днем, - женщина убежала заниматься остальными делами.

Лян Чуаню было слегка любопытно. Женщина сказала, что закончит украшать дом к полудню, но как она может управиться так быстро?

Вернувшись в свой магазин, Лян Чуань налил себе чашку горячей воды, достал жаренную палочку и откусил твердый кусочек, после чего сделал глоток воды.

Питаться таким образом на самом деле вредно для желудка и пищеварения, но не для Лян Чуаня, который старается как можно быстрее закончить с едой.

То немного, что оставалось от утра, прошло. У Лян Чуаня было несколько гостей. Приближался новогодний праздник. Многие готовы воспользоваться выходными, чтобы сходить на могилы родственников и помедитировать. Поэтому совершенно естественно, что покупателей было больше.

Около полудня Лян Чуань вышел из магазина и с удивлением обнаружил, что соседи завершили работу. Дизайн интерьера был настолько простым, что и говорить было не о чем.

Вместо плотных занавесок на больших от пола до потолка окон ничего не было. Сквозь прозрачные стекла можно было разглядеть большую кушетку, рядом с которой добавили несколько стульев. Все слишком просто.

Внутренняя планировка представляла собой большую стеклянную комнату, обстановка которой хорошо просматривалась снаружи.

Это совершенно не походило на обычные массажные салоны. Возможно, такой дизайн был придуман специально, потому что хозяйкой была молодая женщина. Такая планировка поможет избежать посещений некоторых гостей, которые хотят не только массаж, но и что-то погорячее. Ведь более 80 % молодых китайцев ходили в массажные салоны, чтобы воспользоваться особыми специальными услугами.

Лян Чуань вспомнил, что обещал соседке быть первым посетителем. Он сразу направился к ней и совершенно не ожидал, что мужчина средних лет с красивой осанкой на шаг опередив его, войдет в салон.

- Привет, будешь первым, - Чжу Ша сначала поздоровалась с гостем, а затем, посмотрев на Лян Чуаня, сказала: - Брат Чуань, посиди здесь немного, выпей чая.

Лян Чуань сел, Чжу Ша подошла к нему, чтобы налить чай, а затем пошла работать с первым клиентом.

Чай был вкусный, со стойким ароматом. Такой сорт стоит не дешево.

- Вкусный чай? - спросила Чжу Ша, делая массаж лица, лежащего на большой кушетке мужчине.

- Хороший чай, я не могу себе такой позволить, - сказал Лян Чуань.

- Похоже, брат Чуань тоже любит пить чай. У меня есть немного, я пришлю тебе его вечером. Мы соседи и должны помогать друг другу. Большая часть денег, которые я зарабатываю,

уходит на покупку чая.

- Шшшш... - резко втянул воздух мужчина на кушетке, когда Чжу Ша надавила, а затем вскрикнул. - Ой... ой...ой... зря, зря, зря, - и замурчал от удовольствия.

- Брат, твое левое плечо немного затекло, я тебе его помну.

- Да, старушка, твои руки намного лучше, чем у старых мастеров по массажу, - не смог сдержаться от похвалы мужчина средних лет.

Если бы Лян Чуань не знал первого гостя, он бы усомнился в том, что занимается уходом за детьми. Со стороны руки Чжу Ша выглядели мощными.

Однако, посмотрев на процесс со стороны, Лян Чуань выдвинул несколько версий.

- Мышцы людей легко коченеют. Иногда это вызвано попаданием холодного воздуха на тело, иногда это следствие сгущения крови. Застой мышц также возможен вследствие чрезмерных размышлений. Порой массаж убирает симптомы, но не устраняет основную причину. Тем не менее, массаж полезен, - Чжу Ша рассказывала, не прекращая делать массаж, не понимая, кому из двоих мужчин адресованы ее слова.

Наконец, Чжу Ша прижала большой палец к подбородку мужчины средних лет, потянула его вниз, к пупку, а затем нанесла три последовательных удара слева в область живота.

- Ииик!... - мужчина средних лет громко икнул, глубоко вздохнул и удовлетворенно встал с кушетки.

- Старушка, сколько это стоит?

- Брат, реши сам.

Чжу Ша подошла к стулу рядом с Лян Чуанем, села и налила себе чашку чая.

Мужчина средних лет хотел дать двести, но, подумав, что ему невероятно хорошо, достал еще одну купюру и протянул Чжу Ша:

- Старший Брат будет часто заходить.

- Конечно, приходи почаще.

Гость ушел. Лян Чуань и Чжу Ша остались одни. Чжу Ша сделала несколько глотков чая и

спросила:

- Брат Чуань, ты чувствуешь боль или скованность в теле?

- Я не знаю, - Лян Чуань покачал головой.

- Ничего страшного, я узнаю, как только ты ляжешь на кушетку, а я притронусь к твоему телу. Техника моего массажа передана мне предками. Это не совсем обычная техника.

- Я видел это, - сказал Лян Чуань.

- Видел что? - Чжу Ша, моргнув, недоверчиво посмотрела на Лян Чуаня.

- Все, - кивнул Лян Чуань.

- Брат Чуань, пожалуйста, не говори загадками. Если ты будешь прав, я заверну тебе обед, который сама приготовила сегодня.

Когда речь заходит о еде, Лян Чуань сопротивляется всеми фибрами души, особенно, когда кто-то другой готовит и предлагает поесть. Он встал, отряхнулся и сказал:

- Я пошутил.

Чжу Ша неожиданно поняла, что Лян Чуань не договаривает. Указав на большую кушетку перед ним, сказала:

- Давай, брат Чуань, ложись, я сделаю тебе массаж и прослежу, чтобы скованность твоего тела исчезла.

- Забудь об этом и больше не предлагай, - сказал Лян Чуань.

- Ты смотришь свысока на мое мастерство, потому что я молодая? – спросила Чжу Ша.

- Нет. Неспособность энергии циркулировать в теле может быть саморегуляцией внутренних органов в зависимости от ситуации. Тело постоянно находится в движении и, хотя какое-то время в теле может ощущаться комфорт, на самом деле это может нанести вред внутренним органам. Живые люди – это мертвецы. Раньше Сянси использовали этот метод, чтобы разминать мертвые тела, чтобы они становились слишком жесткими, но это нельзя использовать на живых людях.

Услышав это, лицо Чжу Ша резко изменилось. Еще секунду назад улыбающиеся глаза начали

ТЕМНЕТЬ.

<http://tl.rulate.ru/book/43574/1856492>